

Оракул

Андрей АНИСИМОВ

Храм был сравнительно небольшим, но богатство его отделки и наезженная дорога, вьющаяся по склону холма, говорили о том, что он часто посещаем и не бедствует. Паломники и просители шли по ней с раннего утра и до позднего вечера, и сегодняшний день не был исключением. Помимо их одиноких фигур, на сей раз по дороге двигался целый конный отряд. Богатая одежда, сверкающие панцири нагрудников, изукрашенных золотым узором, и такая же раззолоченная сбруя на породистых лошадях, говорили о высоком положении

всадников. Сразу было видно, что это представители высшего сословия и военная элита, и пешие пилигримы поспешно сходили на обочину, уступая дорогу этой блистательной кавалькаде, а увидев лицо предводителя и вовсе падали ниц. Ибо тот, кто возглавлял отряд, был самим Коргом. Грозным Коргом, Неустрасимым Коргом, хозяином половины мира, вершителем человеческих судеб. Но сейчас, как видно, дело касалось уже его судьбы. Добравшись до храма, отряд спешился.

Звеня оружием, Корг ступил на истёртые тысячами ног ступени храма, и впервые на его лице, словно вытесанном из куска камня, появился что-то похожее на растерянность. Точно маска, которую он до этого времени носил на себе, дала трещину, обнажив то, что скрывалось под ней на самом деле, — человека недюжинных способностей, но всё же живого человека, обуреваемого страхами и сомнениями. Рука, которой он прежде твёрдо посылал свои полчища в бой, внезапно дрогнула, застыв в нерешительности, и теперь ему требовался совет. Даже больше, чем совет, — воля небес. Руководство.

Пройдя великолепный пронаос, он очутился в целле — длинном и столь же роскошном зале, но всё это великолепие меркло перед той, что занимала противоположную его сторону.

Богиня Шатму восседала на шаре: полуженщина-полузмея, хвост которой усеивали два ряда клыкастых лап, укорачивающихся ближе к кончику. Самыми длинными она обхватывала шар, и непонятно было, то ли она держится за него, то ли наоборот — держит. Четыре нечеловеческие руки с непомерно длинными пальцами были сложены замысловатым образом на уровне живота, образуя что-то вроде шатра из ладоней, прикрывающим собой шар. Лицо с закрытыми глазами хранило выражение неземного спокойствия и умиротворения, а лукавая улыбка, играющая на губах, словно говорила о том, что даже с опущенными веками она видит очень многое... Люющийся из узких окошек свет и тусклое мерцание светильников придавали её лицу ещё большую загадочность. Навязчивое впечатление, что оно живое, возникало у каждого, кто смотрел на богиню. Вот сейчас она улыбнётся ещё шире, откроет глаза и... И тогда каждый, кому она соизволит ответить, узнает всё. И про то, что было, и про то, что грядёт. Пророчества её всегда сбывались. Не было случая, чтобы она хоть раз ошиблась.

Корг остановился в шаге от алтаря, опустился на колено, склонив голову, и требовательно отвёл назад руку. Один из его также коленапреклонён-

ной свиты вложил в неё небольшой кожаный мешочек. Корг развязал его и, протянув руку вперёд, высыпал в жертвенную чашу сверкающий поток драгоценных камней.

— Великая Провидица, — торжественно произнёс Корг, — Владыка Времени, Знающая Все Тайны Вселенной, Видящая То, Что Было, Есть И Будет, Шатму, ответь смертному, — произнеся традиционную фразу, он перевёл дух и продолжил. — Я, Корг Турхан, наследный правитель Минои и, милостию богов, покоритель Прибрежных Земель и обоих Лунных Островов, дерзнул бросить вызов Береговой Империи Унгов. Успешен ли будет мой поход?

Сказав это, он замер, не сводя глаз со сверкающей кучки в жертвенной чаше. Его свита тоже замерла. Не было слышно даже их дыхания.

С минуту ничего не происходило, затем разноцветная россыпь камней словно подёрнулась дымкой. Чёткие очертания граней начали расплываться, богатый дар точно истаял, источая причудливый, радужный туман, который вскоре скрыл его совсем. Это продолжалось считанные секунды, потом камни появились вновь, чтобы ещё через несколько секунд опять начать исчезать. Это повторялось дважды, после чего сияющий туман поглотил подношение окончательно, а потом пропал и сам, явив взору совершенно пустую чашу. Корг облегчённо вздохнул. Богиня приняла дар, но захочет ли она говорить?

Он поднял голову, выжидающе глядя на непроницаемо спокойный лик полуженщины-полужмеи, но та не торопилась с ответом. Прошли ещё несколько минут томительного ожидания, прежде чем веки её дрогнули и начали подниматься. По залу будто пронёсся ветерок. Люди, не отрывающие до этого глаз с богини, теперь прятали их, не в силах смотреть в пылающие тёмным пламенем очи Всевидящей. Выдержать их взгляд было невозможно.

Иди, не мешкай,
Покуда ветер с юга дует.
И грады унгов
Пред тобой склонятся,

— произнесла она нараспев, лишённым интонации голосом, исходящим, казалось, откуда-то из воздуха. И, сверкнув в последний раз жутким чёрным огнём, глаза богини снова закрылись.

Корг выпрямился. Теперь это был уже не человек, обуреваемый сомнениями. Лицо его снова стало чеканной маской, а речь такой, какой её привыкли слышать приближённые: подобной приказам — коротким, лаконичным и не допускающим возражений.

— Унги хранят Глаз Моря. Он будет твоим, Шатму, — пообещал Корг и поднялся на ноги.

Взмахнув расшитым золотом плащом, он круто повернулся на каблуках и широким шагом направился к выходу, сопровождаемый неотлучной и безмолвной свитой. Через минуту породистый скакун, выбивая по пыльной дороге глухую дробь, уже нёс его вниз по склону, к белокаменным городам завоёванной им страны, к ворчливому рокоту прибоя и ожидающему его грозному флоту, готовому идти на завоевание новых земель.

***

— Чуть не сорвалось, — оператор храмового комплекса Скоробогатов выключил питание и повернулся спиной к пульту. — Опять маскировочное поле. Нет, с этим надо что-то делать. Представьте, что было бы, если б она не приняла подношение? Всё насмарку.

Федорчук повернулся к начальнику технической группы.

— Ефим, действительно, надо что-то делать.

— Легкосказать — что-то сделать, — огрызнулся «технар». — Попробуйте-ка настроить поле таких крошечных размеров. Вы даже не представляете себе, насколько это сложно, особенно синхронизация... Чуть перекося — и нето, что чаша исчезнет, а вообще половина зала вместе со статуей.

— Тогда меняйте механизм принятия даров, — посоветовал прилетевший инспектировать проект Рувимский. — Пускай они левитируют, например, или что-нибудь в этом роде. Скоробогатов отрицательно помотал головой.

— Исчезновение эффектнее.

— Ну, ладно, — сказал Федорчук, переводя разговор на другую тему. — Итак, Корг пойдёт войной на Империю Унгов. Таким образом, будет завершено объединение доброй половины планеты под руководство одного правителя. Теперь наша задача — обеспечить его успех в этой компании. Начиная от хорошей погоды, нужного ветра, ну и всего остального, что необходимо по разработке № 1312.

— С технической стороны — никаких проблем, — заверил их «технар». — Главное, чтобы было нормальное снабжение.

— Будет, — пообещал Рувимский. — По крайней мере, на основную линию развития событий будет выделено всё, что необходимо.

— А резерв? — тут же встрепенулся Федорчук. — Сами знаете, редко что идёт точно по плану. Постоянно приходится что-то подправлять. А это дополнительные расходы.

— На сей раз, боюсь, придётся обойтись без резерва. И так затраты очень значительные...

— А вы чего ожидали? — фыркнул Федорчук. — Коррекция развития целой планеты вообще занятие очень затратное. Стоило ли тогда начинать всю эту суету, если кому-то в Совете жалко денег и материалов? Рувимский медленно покачал головой.

— Дело не в скупости Совета. Просто есть мнение, что часть средств тратится, гм... нецелесообразно, и ограниченность заставит действовать, так сказать, более осмотрительно. Много делается лишнего...

Федорчук снова фыркнул и ткнул пальцем в нагромождение аппаратуры в углу комнаты.

— Это надо говорить вот кому. Последовательность действий, все раскладки, планы, стратегии и прочее, влияющее на ход здешней истории, рассчитывается Аналитической Машиной. Мы лишь скармливаем ей факты и задаём общее направление. А также задаём условия, требования и ограничения, в соответствии с которыми должен проходить процесс коррекции и которые она обязана принимать в расчёт при планировании разработок. Эти рамки дозволенного

создают зачастую дополнительные проблемы и — вполне естественно — ввергают нас в дополнительные расходы. И потом, много тратится не на прямое «подталкивание» по пути развития, а на так называемое косвенное воздействие, дающее в итоге необходимый результат. Это тоже многим может показаться напрасной тратой, но это не так. И если Машина, после многостороннего анализа вероятностей, придёт к выводу, что для осуществления наших планов потребуются, например, превратить пустыню Иури в цветущий оазис, или помочь племенам ауров перебраться на плато Гарф, или сделать ещё что-то, что, в общем-то, на первый взгляд никак не повышает общий уровень развития местного населения, значит это не наша прихоть — так нужно. Нужно, чтобы в конечном итоге превратить эту полудикую планету в островок цивилизации, достаточно высокоразвитой, чтобы принять её полноправным членом Содружества. У каждого мира свои особенности, и нельзя всё грести под одну гребёнку. Где-то затраты будут выше, где-то ниже. Но если в Совете их считают слишком высокими, ну что ж, предоставим местных самим себе, а сами всецело переключимся на колонизацию незаселённых планет.

— Колонизация — не решение проблемы, — сказал Рувимский.

— Вот именно, — подхватил Федорчук. — Мы тратим кучу ресурсов и времени, но эти траты смехотворны по сравнению с терраформацией. Да, это очень долгий процесс, но мы, заметьте, имеем дело с уже пригодной

для жизни планетой, на которой к кому же имеется население, которое не нужно везти сюда через половину галактики. То, что мы начинаем не с нуля, — вот главное преимущество цивилизаторской деятельности. Не мне вам это объяснять. Три или четыре таких группы, как наша, в итоге дадут куда больший эффект, чем целая армия терраформистов.

— Если нам дадут довести дело до конца, — заметил Рувимский.

— Не забудьте и ещё один момент, — напомнил Федорчук. — Мы, можно сказать, под боком у «пересмешников». Ближе, чем мы, никого нет.

Рувимский невольно кивнул. Что верно, то верно. «Пересмешники» обитали совсем рядом — за Тёмным Пределом, в соседней галактической ветви. Негуманоидная раса, истинных устремлений которой не знал никто. Стало быть, не исключался и наихудший вариант — агрессия. И если они пойдут войной, то врагом будут грозным, ибо их владения простирались на огромные расстояния, и вид их планет говорил о том, что они встали на путь космической экспансии давным-давно. А человечество было ещё так молодо и так немногочисленно. Что оно могло противопоставить агрессору? С полтора десятка обитаемых миров, кои и составляли костяк Содружества, и плюс с дюжину планет, подвергающихся терраформации для последующего заселения. Колонизация шла туго, из-за грандиозности и сложности поставленной задачи и вопиюще малого количества пригодных миров, поэтому там, где находили гуманоидных

разумных существ, начиналась кипучая деятельность. А поскольку почти во всех этих мирах были лишь зачатки цивилизации, требовалось ускорить процесс их «созревания», чтобы в конечном итоге заполучить союзников.

Будущий форпост у самых границ Тёмного Предела — этот аргумент пересиливал любой другой.

Рувимский вздохнул.

— Хорошо. Я постараюсь, чтобы для вашей группы выделили дополнительные средства. Представьте обоснование.

— Разумеется, — сказал Федорчук, поворачиваясь к выходу. — Идёмте.

Рувимский скользнул напоследок взглядом по ряду экранов, показывающих залы храма и статую Шатму, у которой, коленопреклонённые, снова стояли какие-то люди, и неожиданно проговорил:

— А знаете, это занятно.

— Что именно? — Федорчук тоже остановился, недоумённо глядя на инспектора.

— Да вот эта ваша говорящая статуя богини-прорицательницы. А ведь земная история тоже знала такие примеры. У верховного жреца в Дельфах, забыл как его звали, была говорящая статуя. И в других местах тоже...

— Вон вы о чём. Это всё были фокусы вентрологов, чревовещателей.

— А вдруг не только чревовещателей. Федорчук озадаченно заморгал.

— Не понимаю...

— Да так, не обращайтесь внимания, — махнул рукой Рувимский. — Мысли вслух.

И двинулся к выходу.™